

4) эти меры не всегда связаны с уголовной ответственностью и другие их черты. Ждут решения проблемы «иных мер» будут того возраста ответственности до 16 лет и о применении мер. В плане правовой доматики эти меры могут решены мы подростков без навешивания на них клейма преступника к лицам, за совершение мер уголовно-правового ловой ответственности не подлежащим в силу возрастного логической незрелости (ч. 3 ст. 20 УК). Надо развивать изменения к организациям уголовно-правовых мер, в которых должна лежать социально опасная деятельность субъектов.

Это лишь часть предполагаемых реформаций. Но уже для решения обозначенных вопросов требуется осмысленно что преступность — это не единственная угроза социальности. Уголовный закон должен учитывать эту тенденцию. Это что соответствует образам должны быть скорректированы его задачи. При этом «принципы уголовной ответственности ст. 2 УК) необходимо преобразовать в принципы уголовного

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ «ВПРОК»

С.Я. Дид
докт. юрид. наук, проф.
Киевский национальный ун-т им. Тараса Шевченко

В последние два-три года уголовное и административное законодательство Украины, образно говоря, захлестнула волна небирательных и референдных правоотношений. Например, Закон Украины от 23 февраля 2006 г. Кодекс Украины об административных правонарушениях был дополнен новой главой 15-А «Административные правонарушения, которые посягают на осуществление народного волеизъявления и установлений порядок его обеспечения», которая включает ст. 212—7—212—20. Этим же Законом Украина финансируется избирательной компании кандидата, политической партии (блока)», а ст. 157, 158, 159 изложены в новом составе преступлений. При этом отдельные нормы обрели совершенно иной смысл, хотя название статьи было сохранено прежнем. Речь в данном случае идет о ст. 159 «Нарушение тайны голосования»

и ранее уголовная ответственность устанавливалась действиями нарушения тайны голосования, то теперь она наступает при волеизъявления гражданина, который принял участие в выборах или референдуме. Таким образом, новая редакция статьи полностью изменила содержание деяния и речь уже о нарушении тайны голосования в том значении, в котором предусмотрена в избирательном законодательстве. Этим же законом изменена редакция ст. 158 «Фальсификация избирательных документов, документов референдума или фальсификация протокола голосования», и теперь эта статья состоит из 8 частей, двух предусмотренных 6 основными (ч. 1, 2, 4, 5, 7, 8) и 2 квалифицированных состава (ч. 2, 6). Вряд ли можно сказать, что тут составы такие правила законодательной техники, о которых писал Прохазинский, а именно, что формула статей Особенной части может объединять несколько деяний только в том случае, когда они сходны между собой по своей природе и основным признакам, чтобы она указывала четко границы, отделяющие данное преступление от другого, сходного с ним или смежного; признаки, введенные в эти статьи, примыкали друг к другу. Годом раньше УК дополнен ст. 158-1 «Незаконное уничтожение избирательной документации или документов референдума» (Закон Украины от 14 октября 2005 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Украины об ответственности за уничтожение избирательной документации или документов референдума»). Большинство изменений и дополнений следует оценить негативно. В основном эти нормы носят политический и в какой-то мере конъюнктурный характер. Они, по сути, повторяют избирательное законодательстве и представляют собой не что иное, как переписывание его норм в диспозиции уголовно-правовых норм.

Диспозиции новых или измененных норм носят исключительно бланкетный характер. Практически в них отсутствуют избирательные терминология, все термины заимствованы из избирательных законов. Безусловно, применение этих норм на практике будет очень сложным, так как правоприменитель должен будет обладать глубокими знаниями не только в области уголовного права, но и хорошо знать все тонкости избирательного законодательства. Изменения, внесенные в 2005 и 2006 гг.: во-первых, соответствующим образом изменены принципы криминализации, как относительная распространяемость деяний, возможность формулировать признаки

1 Прохазинский М.М. Законодательная техника и уголовный кодекс // Вестник Одесской юстиции. 1928. № 19. С. 558—562.

2 См.: Дидова С.Я. Преступления в сфере реализации гражданских, политических и социальных прав и свобод человека и гражданина (раздел V Особенной части УК Украины). К., 2006. С. 423—479.

преступления таким образом, чтобы возможно было (хотя и сомнительно) доказать процессуальными способами соответствующее состояние, которые коррелируют признакам преступлений во-вторых, следует отметить их социальную обусловленность в-третьих, уголовная ответственность за данные деяния установлена уголовным законом, и в-четвертых, нормы уголовного законодательства охраняют реально существующие отношения, уравновешенные нормами избирательного законодательства.

С 1 октября 2007 г. вступил в силу Закон Украины «О Государственном реестре избирателей». В Преамбуле к этому Закону сформулирована его цель — он определяет правовые и организационные принципы создания и ведения единого Государственного реестра избирателей в Украине. Не смотря на это, Законом предусмотрено административная ответственность за нарушение положений Закона (внесены изменения в ст. 212-6 и 212-7 Кодекса Украины административных правонарушений), а также ст. 158 УК Украины дополнена четвертым новыми частями, в которых, практически криминализованы деяния, нарушающие положения Закона. «О Государственном реестре избирателей». Теперь ст. 158 УК Украины состоит из 12 частей, что еще более затрудняет ее применение поскольку все они носят исключительно бланкетный характер.

Самая же основная проблема состоит в том, что политическая ситуация в стране, начиная со 2 апреля 2007 г., когда Президент Украины создал Указ «О роспуске Верховного Совета Украины» сложилась таким образом, что к внеочередным выборам, которые состоялись 30 сентября 2007 г. Государственный реестр избирателей создан не был. Соответственно, преступления, составы которых сформулированы в этом Законе, реально не могли быть совершены в ч. 9—12 ст. 158 УК Украины охраняют практически несуществующие отношения. Это — криминализация на будущее не обоснованная, социально не оправданная и не обусловленная. Очень удачно по поводу подобных ситуаций, которых, нашему мнению, не должно быть в уголовном законодательстве, выразился Р.Е. Лукаш, который пишет, что любой законодатель (в данном случае Закон) должен быть привязан к существующему состоянию общественных отношений. Поскольку законы не созданы впрямую, а призваны действовать со времени их принятия, они должны быть забеганы вперед. Поэтому положения, содержащиеся в проекте, должны учитывать состояние и потребности практики сегодняшнего дня¹. А наш законодатель наперед уверен, что на

¹ Лукаш Р.Е. Логика и мерило законодательства // Пятнадцатый аппарат науки советского гражданского права и процесса и терминология законодательства. Актов. Сб. научн. трудов. Тверь, 1991. С. 8.

Закон, который регулирует несуществующие отношения, конечно достигать степени общественной опасности преступлений, будут носить массовый характер, иными средствами ими нарушениями невозможно будет бороться.

И еще следует отметить, что, по нашему мнению, Закон Украины «О Государственном реестре избирателей» вряд ли можно признать как закон об уголовной ответственности. Это означает, что недопустимо в любом законе предусматривать состав преступления. Является ли закон, который, по сути, следует отнести к тому рода избирательным законам, законом об уголовной ответственности? Если стать на эту позицию, тогда следует признать, что в любом законе можно сформулировать уголовно-правовую норму любой закон можно считать законом об уголовной ответственности. В таком случае, источником уголовного права можно считать любой закон и потребность в законах об уголовной ответственности исчезнет.

В качестве вывода предлагается следующий тезис — внести изменения в Уголовный кодекс, который, по сути, является единственным источником уголовного права, возможно только в связи принятием закона об уголовной ответственности (безусловно, для речь идет о криминализации). Законом об уголовной ответственности является закон, в котором устанавливаются преступления деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия. Законы, которые направлены на регулирование отношений, влияющих на уголовно-правовыми, не должны содержать норм об уголовной ответственности.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ В ДОКТРИНЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Ж.В. Мандриченко,

канд. юрид. наук, ст. преп. (Одесская национальная юрид. академия)

Ежегодно в нашей стране совершается достаточно большое количество преступлений. Однако ответ государства на противоправные деяния является проблемой не только правоохранительных органов, судов, прокуратуры, пенитенциарных учреждений, а и во многом безопасности самого общества. Анализ исследуемой проблематики показывает, что реакция большинства стран в уголовной сфере ориентирована на карательное правосудие. Хотя давно отмечено, что «карательное» правосудие не решает возникшего конфликта, не снимает напряженности. А на выходе из системы уголовного правосудия потерпевший не получает удовлетворения ни от решения юридических аспектов обращения с жертвами пре-

4) эти меры не всегда связаны с уголовной ответственностью и другие их черты. Ждут решения вопросы повышения минимального возраста ответственности до 16 лет и о применении мер. В плане правовой догматики эти меры могут решены. Мы подстроим без навешивания на них клейма преступности. Решена проблема применения мер уголовно-правового воздействия к лицам, за совершение общественно опасных деяний уголовной ответственности не подлежащим в силу возрастного или логической незрелости (ч. 3 ст. 20 УК). Надо развивать тенденции к организации уголовно-правовых мер, в которых должна лежать социально опасная деятельность субъектов.

Это лишь часть предлагаемых реформаций. Но уже для решения обозначенных вопросов требуется осмысленное изменение уголовного законодательства. Уголовный закон должен учитывать эту тенденцию. Это значит, что соответствующим образом должны быть скорректированы его задачи. При этом «*принципы уголовной ответственности*» (ст. 2 УК) необходимо преобразовать в принципы уголовного права.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ «ВПРОК»

докт. юрид. наук, профессор
С.Я. Лихова
(Киевский национальный ун-т им. Тараса Шевченко)

В последние два-три года уголовное и административное законодательство Украины, образно говоря, захлестнула волна перебирательных и референдных правоотношений. Например, Закон Украины от 23 февраля 2006 г. Кодекс Украины об административных правонарушениях был дополнен новой главой 15-А «Административные правонарушения, которые посягают на осуществление народного волеизъявления и установлений порядок его обеспечения», которая включает ст. 212—7—212—20. Этим же Законом Украина финансово избирательной компании кандидата, политического партия (блока)¹, а ст. 157, 158, 159 изложены в новом составе преступлений. При этом отдельные нормы обрели совершенно иной смысл, хотя название статьи было сохранено прежним. Речь в данном случае идет о ст. 159 «Нарушение тайны голосования»

еще ранее уголовная ответственность устанавливалась действующим законодательством за нарушение тайны голосования, то теперь она наступает за нарушение волеизъявления гражданина, который принял участие в выборах или референдуме. Таким образом, новая редакция статьи полностью изменила содержание деяния и речь уже не о нарушении тайны голосования в том значении, в котором это предусмотрено в избирательном законодательстве. Этим же законом была изменена редакция ст. 158 «Фальсификация избирательных документов, документов референдума или фальсификация протоколов голосования», и теперь эта статья состоит из 8 частей, причем предусмотрены 6 основных (ч. 1, 2, 4, 5, 7, 8) и 2 квалифицирующих состава (ч. 2, 6). Вряд ли можно сказать, что тут сохранились такие правила законодательной техники, о которых писал Фролинский, а именно, что формула статей Особенной части не может объединять несколько деяний только в том случае, когда они сходны между собой по своей природе и основным признакам. Вряд ли можно сказать, что формула статей Особенной части чрезвычайно важно излагать каждую статью. Особенной части чтобы она указывала четко границы, отделяющие данное преступление от другого, сходного с ним или смежного; признаки, введенные в эти статьи, примыкали друг к другу. Годом раньше УК дополнен ст. 158-1 «Незаконное уничтожение избирательной документации или документов референдума» (Закон Украины от ноября 2005 г. «О внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Украины об ответственности за уничтожение избирательной документации или документов референдума»). Большинство изменений и дополнений следует оценить негативно. В основном эти нормы носят политический и в какой-то мере конъюнктурный характер. Они, по сути, повторяют избирательное законодательство и представляют собой не что иное, как копирование его норм в диспозиции уголовно-правовых норм.

Диспозиции новых или измененных норм носят исключительно бланкетный характер. Практически в них отсутствует уголовно-правовая терминология, все термины заимствованы из избирательных законов. Безусловно, применение этих норм на практике будет очень сложным, так как правоприменитель должен будет обладать глубокими знаниями не только в области уголовного права, но и хорошо знать все тонкости избирательного законодательства. Изменения, внесенные в 2005 и 2006 гг.; во-первых, соответствуют таким принципам криминализации, как относительная распространенность деяний, возможность сформулировать признаки

¹ *Продзінський М.М.* Законодательная техника и уголовный кодекс // *Вестник Львовской юстиции.* 1928. № 19. С. 558—562.

² См.: *Лихова С.Я.* Преступления в сфере реализации гражданских, политических и социальных прав и свобод человека и гражданина (раздел V Особенной части УК Украины). К., 2006. С. 423—479.

преступления таким образом, чтобы возможно было (хотя и дом) доказать процессуальными способами соответствующими доказательства, которые корреспондируют признакам преступлений во-вторых, следует отметить их социальную обусловленность в-третьих, уголовная ответственность за данные деяния установлена уголовным законом, и в-четвертых, нормы уголовного законодательства охраняют реально существующие отношения, урегулированные нормами избирательного законодательства.

С 1 октября 2007 г. вступил в силу Закон Украины «О Государственном реестре избирателей». В Преамбуле к этому Закону сформулирована его цель — он определяет правовые и организационные принципы создания и ведения единого Государственного реестра избирателей в Украине. Не смотря на это, Законом предусмотрено административная ответственность за нарушение положений Закона (внесены изменения в ст. 212-6 и 212-7 Кодекса Украины об административных правонарушениях), а также ст. 158 УК Украины допложена четырьмя новыми частями, в которых, практически криминализованы деяния, нарушающие положения Закона «О Государственном реестре избирателей». Теперь ст. 158 УК Украины состоит из 12 частей, что еще более затрудняет ее применение поскольку все они носят исключительно бланкетный характер.

Самая же основная проблема состоит в том, что политическая ситуация в стране, начиная со 2 апреля 2007 г., когда Президент Украины создал Указ «О роспуске Верховного Совета Украины» сложилась таким образом, что к внеочередным выборам, которые состоялись 30 сентября 2007 г. Государственный реестр избирателей создан не был. Соответственно, преступления, составы которых сформулированы в этом Законе, реально не могли быть совершены, они существуют только на бумаге, и нормы, предусмотренные в ч. 9—12 ст. 158 УК Украины охраняют практически несуществующие отношения. Это — криминализация на будущее ничем не обоснованная, социально не оправданная и не обоснованная. Очень удачно по поводу подобных ситуаций, которые, по нашему мнению, не должно быть в уголовном законодательстве, выразился Р.Е. Лукасян, который пишет, что любой законопроект (в данном случае Закон) должен быть привязан к существующему состоянию общественных отношений. Поскольку законы не создаются впрок, а призваны действовать со времени их принятия, не должно быть забегания вперед. Поэтому положения, содержащиеся в проекте, должны учитывать состояние и потребности практики сегодняшнего дня¹. А наш законодатель наперед уверен, что на-

¹ Лукасян Р.Е. Логика и мерило законотворчества // Понятийный аппарат науки советского гражданского права и процесса и терминология законодательства. Сб. научн. трудов. Тверь, 1991. С. 8.

конда, который регулирует несуществующие отношения, реально достигать степени общественной опасности преступления будет носить массовый характер, иными средствами и нарушениями невозможно будет бороться.

Следует отметить, что, по нашему мнению, Закон Украины «О Государственном реестре избирателей» вряд ли можно считать как закон об уголовной ответственности. Это означало бы, что в любом законе предусматривать состав преступления является ли закон, который, по сути, следует отнести к роли избирательным законам, законом об уголовной ответственности? Если стать на эту позицию, тогда следует признать, что в любом законе можно формулировать уголовно-правовую любую закон можно считать законом об уголовной ответственности. В таком случае, источником уголовного права можно считать любой закон и потребность в законах об уголовной ответственности исчезнет.

В качестве вывода предлагается следующий тезис — внести изменения в Уголовный кодекс, который, по сути, является единственным источником уголовного права, возможно только в связи принятием закона об уголовной ответственности (безусловно, речь идет о криминализации). Законом об уголовной ответственности является закон, в котором устанавливаются преступления деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия. Законы, которые направлены на регулирование отношений, включающихся уголовно-правовыми, не должны содержать нормы уголовной ответственности.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ В ДОКТРИНЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Ж.В. Мандриченко,

канд. юрид. наук, ст. преп.
(Одесская национальная юрид. академия)

Ежегодно в нашей стране совершается достаточно большое количество преступлений. Однако ответ государства на противоправные деяния является проблемой не только правоохранительных органов, судов, прокуратуры, пенитенциарных учреждений, а и в целом безопасности самого общества. Анализ исследуемой проблематики показывает, что реакция большинства стран в уголовной сфере ориентирована на карательное правосудие. Хотя давно отмечено, что «карательное» правосудие не решает возникшего конфликта, не снимает напряженности. А на выходе из системы уголовного правосудия потерпевший не получает удовлетворения ни от решения юридических аспектов обращения с жертвами пре-